

УДК 94

*Асташенкова Е.В., Пискарева Я.Е.
Astashenkova E.V., Piskareva Ya.E..*

Свидетельства контактов государства Бохай и Японии в раннем средневековье

Evidence of contact Bohai State and Japan in the early Middle Ages

В статье рассматривается несколько категорий источников (летописные, эпиграфические, археологические), касающихся связей государства Бохай и Японии в период раннего средневековья. Указанные источники неравнозначны по информативности и достоверности. Несмотря на большую объективность письменных источников, несомненный интерес представляют данные археологии, пока немногочисленные.

Ключевые слова: археология, Бохай, Япония, контакты, раннее средневековье

The article is devoted to study of the relations between Bohai State and Japan in the early Middle Ages based on chronicles, epigraphic, archaeological sources. In spite of the objectivity of the written sources the archeology data are of great interest.

Key words: archaeology, Bohai, Japan, contacts, the Middle Ages

Отечественные и зарубежные исследователи уже давно обращаются к проблеме контактов жителей японского архипелага и юга Дальнего Востока в древности. Перспективными в этом отношении являются памятники западного побережья Японии, поскольку именно здесь между обитателями о. Хонсю и о. Хоккайдо и населением средневекового Приморья зафиксированы социально-экономические и политические связи [5; 8; 9; 11; 14; 16]. Об этом в большей степени свидетельствуют данные письменных источников (японская летопись «Сёку нихонги»), эпиграфические надписи (стела из Тагадзе) и пока единичные археологические находки, обнаруженные на средневековых памятниках Приморья.

Отношения между Бохаем и империей Тан не всегда были безоблачными. Поэтому, отчасти для того, чтобы противостоять Тан и обеспечить себе международную поддержку, бохайское правительство, возглавляемое Да Уи, стало налаживать отношения с Японией [6, с. 57; 7, с. 455]. К этому времени некоторый опыт общения с жителями Японии у средневекового населения Приморья уже имелся. Связи с Японскими

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-31-01290

АСТАШЕНКОВА Елена Валентиновна, к.и.н., научный сотрудник Центра политической антропологии, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** astashenkova@mail.ru

ПИСКАРЕВА Яна Евгеньевна, к.и.н., научный сотрудник Центра политической антропологии, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** yuana7@mail.ru

островами поддерживали ещё племена мохэ, при этом их путешествия к берегам северной Японии были совершенно обычным делом [11; 14; 16]. Именно контактами с мохэскими племенами, например, объясняется более раннее появление оловянных изделий на западном побережье Хоккайдо (в начале VII века), нежели в других районах Японии (конец VII – нач. VIII вв.). Свидетельствами обмена между мохэ и населением Хоккайдо могут служить детали поясного набора и предметы вооружения.

Первая миссия японцев в «страну мохэ» произошла в 720 г. [2, с. 231]. А начиная с 727 года, обмены посольствами приобретают регулярный характер, была создана даже т.н. «дорога в Японию» [7, с. 455; 10, с. 21; 15, с. 30]. С 727 по 922 годы Бохай только официально 34 раза посылал свои делегации в Японию (рис. 1) [16, с. 1; 9, с. 96–97, табл. 1; 22; 7]. В Бохай из Японии посольства прибывали 14 раз [19, с. 201–211]. Предполагают, что ранние технологии железного производства возникли не без влияния обменов между государством Бохай и Японией [16, с. 7]. Исследователи разных стран высказывают мнение об изменяющемся характере бохайско-японских отношений: от военной дипломатии с целью заключения союза против Тан или Силла к торговым связям (после 760-х гг.) и, наконец, к культурному обмену (IX в.), когда гражданских лиц в составе посольств становилось всё больше и больше, и, в конце концов, посольство возглавил светский человек [2; 8, с. 218; 16, с. 7]. Прибывавшие в Японию посланники, среди которых было не мало поэтов и литераторов, устраивали исполнение бохайской музыки, а из Японии в качестве дара направлялись танцовщицы, которые через 10 лет были переправлены в танский Китай [8, с. 224–22]. Через бохайские посольства в страну восходящего солнца попал китайский лунный календарь «Сюань Мин», который применялся в Японии на протяжении 800 лет [8, с. 232; 13, с. 63; 6, с. 57–58]. Бохай выступал в качестве посредника в религиозных контактах между японскими и танскими буддистами [6, с. 57].

Кроме государственных контактов велась и частная торговля. Причём, по всей видимости, частные контакты были настолько оживлёнными, что японскому правительству пришлось даже ограничивать их путём издания соответствующих указов [8, с. 225]. В качестве предметов обмена с бохайской стороны выступали медведи, барсы, женьшень, мёд, куньи шкуры и др., а вот привозились обратно высококлассные ткацкие изделия (узорчатые ткани, парча, шёлк и пр.), золото, ртуть, арековые веера [8, с. 222]. Визиты с запада были важны для японской элиты, которая получала товары роскоши, выполнявшие, в том числе, и функцию символов власти [3, с. 488]. Бохайцы были настолько частыми гостями на побережье Японии, что специально для приёма бохайских посольств появляются казённые здания правительства в Этидзене (современная префектура Фукуи) и в Ното (современная префектура Исикава), гостевой двор существовал также в порте Цуруга [8, с. 216; 16, с. 9, 23]. При этом в период пребывания посланцам предоставлялось продовольствие, одежда, иногда производился ремонт судов [8, с. 222; 16, с. 23]. В летописи «Нихон ко:ки» есть упоминание о том, что один из членов бохайской миссии остался в Японии, дав начало роду Таканива и, обучая местное население бохайскому языку, вероятно, знакомил его и с новыми технологиями [3, с. 488; 7, с. 460]. Через Бохай японские посольства возвращались обратно из танского Китая в Японию. Иногда японские послы ездили в Тан в составе бохайских миссий, как, например, в 739 и 740 гг. [5, с. 236]. Таким образом, государство Бохай играло роль связующего звена в культурном обмене между Китаем и Японией.

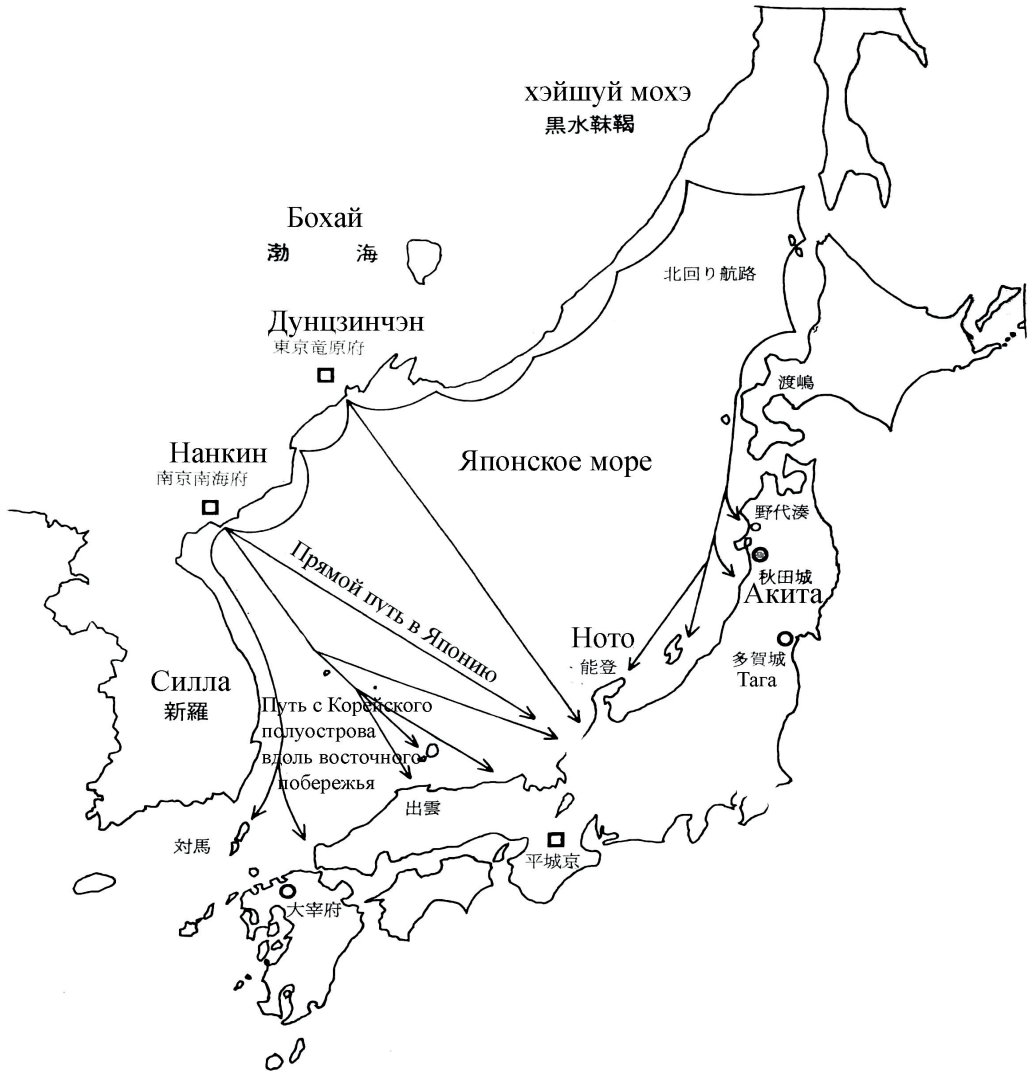

Рис. 1. Контакты Бохая и Японии в средние века
(иллюстрация из экспозиции музея г. Акиита, префектура Акиита, Япония)

Археологические свидетельства подобных контактов пока единичны. На территории Приморского края перспективным для решения данной проблемы выглядит, безусловно, Краскинское городище, которое является эталонным памятником для изучения бохайской культуры. Оно расположено в Хасанском районе Приморского края в двух км к юго-западу от пос. Краскино, в приустьевой правобережной части долины р. Цукановки. Большинство российских, китайских и корейских исследователей рассматривают его как остатки центра бохайского округа Янь (Соляной), входившего в столичную область Лунъюаньфу в VIII – первой трети X в [3, с. 478; 12, с. 54; 15]. Именно это городище рассматривается как «последняя точка на сухопутной «дороге в Японию» [15, с. 30]. Кроме того, Краскинское городище располагалось в 70 км от городища Баляньчэн в уезде Хунчунь, провинции Цзилинь, которое исследователи соотносят с Восточной столицей Бохая, из которой путь в Японию начинался [1, с. 79, 81; 3, с. 478]. Несмотря на то, что раскопки

на Краскинском городище ведутся уже более 30 лет, материальных свидетельств контактов с населением японского архипелага пока не обнаружено. Исключение, пожалуй, составляет фрагмент бохайского сосуда с прочерченными иероглифами, обозначающими, по версии исследователей, имена японских буддийских монахов Хиротоми и Мититака, которые, в свою очередь, могли иметь отношение к японским посольствам в Бохай, проезжавшим через район Посыета [4, с. 208–209].

В Японии с этой точки зрения интерес представляют археологические памятники северной части острова Хонсю, в частности, крепости Тагадзё (префектура Мияги) и Акитадзё (префектура Акита). Обе были построены правительством Ямато с целью усилить контроль над районом Тохоку, поскольку из-за своей удалённости регион по-прежнему слабо подчинялся центральным властям [18, с. 6]. Центром провинции Муцу стал замок Тага, основанный в 724 году в северо-восточной части о. Хонсю. Крепость Акита, учреждённая в 733 году, выполняла функции административного, политического и культурного центра провинции Дэва, образованной в 712 году.

На уникальном эпиграфическом памятнике, стеле из средневекового города Тагадзё указывается что «от Тагадзё <...> до границы страны Мохэ 3000 ли», что соответствует расстоянию от современного японского города Тагадзё, через Японское море до современного Бохайчжэня в Нинъани провинции Хэйлунцзян. Этот факт явно свидетельствует о том, что страна Мохэ, упоминающаяся в надписи, является государством Бохай [2, с. 231–232]. Стела, как следует из надписи, была установлена в 762 г. [20, с. 110]. Китайские исследователи, опираясь на японскую летопись «Сёку нихонги» указывают, что начиная с 758 г. Японию во главе делегаций посетили три бохайских посла Ян Чэнцин (758 г.), Гао Наньцзэнь (759 г.), Ван Синьфу (762 г.). Направленные Японией в Бохай послы Ёко: Рэйкю (760 г.), Ко:ма О:яма (761 г.), а также направленные навстречу послу [в Тан – *перев.*] Фудзивара Кавасуми, Такамото Ватару возвратились во главе делегаций из Бохая¹ [2, с. 231–232].

Прямых свидетельств того, что бохайские посольства посещали крепость Акиту, нет, но известно, что они прибывали в провинцию Дэва семь раз, при этом один из них не был официальным визитом (727 г., 739 г., 746 г., 771 г., 779 г., 786 г., 795 г.). Кроме того, крепость Дэва, став опорной базой для колонизации региона и подчинения народа *эмиси*, согласно «Сёку нихонги» была переименована в замок Акита около 760 г., т.е. около 30 лет после своего основания Акитадзё имело то же название, что и вся провинция.

Помимо прочих объектов на территории замка Акита был обнаружен средневековый туалет. Палеопаразитологические исследования позволили предположить, что туалет в Акита использовался, в том числе людьми, не являвшимися выходцами из Тохоку. Авторы полагают, что они могли приехать из центральных регионов Нара или Киото, и даже из государства Бохай [17, с. 130].

Некоторые находки (керамическая посуда с надписями «порт», «постоялый двор») на археологических памятниках провинции Исикава и Фукуи на западном побережье Хонсю указывают, что в древности это были порты. Археологические исследования этих памятников показали, что наибольший расцвет их приходился на конец IX в., что, по мнению японских учёных, свидетельствует об активизации японо-бохайских отношений [16, с. 9–10].

Данные, имеющие в нашем распоряжении, безусловно, ограничены. Три категории источников очевидно неравнозначны по своей информативности и достоверности. Если летописи и эпиграфика имеют чёткие

¹ Перевод А.Л.Ивлиева.

указания на наличие контактов между Бохаем и Японией, то археологические материалы пока не столь однозначны и немногочисленны. Это объясняется тем, что зафиксировать материальные следы кратковременного пребывания посольств на территории другого государства довольно сложно. Тем не менее, решать проблему взаимодействия материкового и островного населения в эпоху средневековья представляется нам целесообразным, поскольку без этого наши знания о политических, экономических, культурных процессах, происходивших в регионе в древности, будут неполными. Поэтому необходимо выявлять даже незначительные изменения в производственных технологиях, строительстве и фортификации, декоративно-прикладном и изобразительном искусстве, быту и т.п., так как они могут являться результатом сообщения с представителями другой культуры. При этом перспективным представляется комплексный подход с привлечением возможностей как традиционных, так и естественнонаучных методов в археологии.

Литература

1. Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Столичные города Бохая // Россия и АТР. Владивосток: Дальнаука, 1997, № 3. С. 77–98.
2. Вэй Гочжун, Го Сумэй. Об этнической принадлежности основного народа Бохая // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 229–234.
3. Гельман Е.И. Взаимодействие центра и периферии в Бохае (на примере некоторых аспектов материальной культуры) // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 476–516.
4. Гельман Е.И., Болдин В.И., Астапенкова Е.В., Ивлиев А.О., Сергушева Е.А., Лещенко Н.В., Кан Ин Ук, Ким Ын Кук. Отчёт об археологических раскопках на Краскинском городище Приморского края в 2008 г. (The 2008 Excavation Report on the Krakino Site in Primorsky Krai). Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2010. 535 с.
5. Иванов А.Ю. Политические и культурные контакты государства Бохай с Японией // Четвертые Гродековские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России». Ч. 2. Хабаровск: Краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2004. С. 234–237.
6. Ивлиев А.Л. Межэтнические контакты в средние века на востоке Азии // Вестник ДВО РАН. 1997. № 1. С. 53–60.
7. Ивлиев А.Л. Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449–475.
8. Масааки У. Древняя Япония и Бохай // Надзо-но ококу – Бохай (Загадочное королевство – Бохай). Токио: Кадогава Сэнсё, 1992. 286 с.
9. Масаёси К. Лагуны и дипломатия Бохая // Надзо-но коку – Бохай (Загадочное королевство – Бохай). Токио: Кадогава Сэнсё, 1992. С. 80–103.
10. Матвеев З.Н. Бохай (Из истории Восточной Азии VIII-Xв.в.) // Труды ДВГУ. № 8: Серия 6. Владивосток: ДВГУ, 1929. 34 с.

11. Никитин Ю.Г. Тан, Бохай и «восточные варвары» (Восточная периферия Бохая) // *Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы*. Владивосток: Дальнаука, 2005. С.521–541.
12. Сунь Цзиньцзы. Древние народы приморья и Приамурья в китайских письменных источниках // *Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай: материалы междунар. конф.* Владивосток: ДВО РАН, 2001. С.52–65.
13. Чжань Цзюнь. Особенности развития культуры Бохая // *Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России*. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 57–68.
14. Шавкунов Э.В. Несколько слов о взаимоотношениях Бохая и Японии // *Вестник ДВО РАН*. 2001. № 3. С. 100–104.
15. Шавкунов Э.В. О судоходстве Приморья в средние века // *Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР*. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 28–35.
16. Kojima Y. The history of relation between Mohe, Bohai and Japanese Islands // *The First International Symposium of Bohai Culture (To the 1300 anniversary of the foundation of Bohai state)*. Vladivostok. 1996. P.22–28.
17. Matsui A., Kanehara M., Kanehara M. Paleoparasitology in Japan – Discovery of Toilet Features // *Memorias do Instituto Oswaldo Cruz*. Vol. 98. Rio de Janeiro, 2003. P. 127–136.
18. Turnbull S. Japanese castles. UK: Osprey publishing, 2008. 63 p.
19. Ван Чэнли. Чжунго дунбэй-дэбохайго юй дунбэйя (Государство Бохай на Северо-Востоке Китая и Северо-восточная Азия). Чаньчунь: Цилинь вэньши, 2000. 429 с. (на кит.яз.)
20. Исимацу Ё., Кувахара Д. Дазайва и Тагадзэ // *Серия: Раскопки древней Японии-4*. Токио: Иванами, 1987. 171 с. (на яп. яз.)
21. Памятник Акигадзе П. Акита: Издательство комитета образования г. Акиты, 2008. 376 с. (на яп. яз.)
22. Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун. Бохай ши гао (Наброски по истории Бохая). Харбин: Хэйлунцзяншэн вэньу чубань бяньцзиши (Редакция издания свода памятников провинции Хэйлунцзян), 1984. 289 с. (на кит. яз.)

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Boldin V.I., Ivliev A.L. Stolichnye goroda Bokhaya // *Rossiya i ATR*. Vladivostok: Dal'nauka, 1997, № 3. S. 77– 98.
2. Vehj Gochzhun, Go Sumehj. Ob ehtnicheskoj prinadlezhnosti osnovnogo naroda Bokhaya // *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noj Azii*. Vladivostok: DVO RAN, 2002. S. 229– 234.
3. Gel'man E.I. Vzaimodejstvie tsentra i periferii v Bokhae (na primere nekotorykh aspektov material'noj kul'tury) // *Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy*. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. S. 476–516.
4. Gel'man E.I., Boldin V.I., Astashenkova E.V., Ivliev A.O., Sergusheva E.A., Leshhenko N.V., Kan In Uk, Kim Yn Kuk. Otchyot ob arkheologicheskikh raskopkakh na Kraskinskom gorodishhe Primorskogo kraja v 2008 g. (The 2008 Excavation Report on the Krakino Site in Primorsky Krai). Seul: Fond izucheniya istorii Severo-Vostochnoj Azii, Institut istorii, arkheologii i ehtnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, 2010. 535 s.
5. Ivanov A.Yu. Politicheskie i kul'turnye kontakty gosudarstva Bokhaj s Yaponiej // *SHetvertye Grodekovskie chteniya: Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Priamur'e v istoriko-kul'turnom i estestvenno-nauchnom kontekste Rossii»*. CH. 2. Khabarovsk: Kraevedcheskij muzej im. N.I. Grodekova, 2004. S. 234–237.

6. Ivliev A.L. Mezhehtnicheskie kontakty v srednie veka na vostokey Azii // Vestnik DVO RAN. 1997. № 1. S. 53–60.
7. Ivliev A.L. Ocherk istorii Bokhaya // Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. S.449–475.
8. Masaaki U. Drevnyaya YAponiya i Bokhaj // Nadzo-no okoku – Bokhaj (Zagadochnoe korolevstvo – Bokhaj). Tokio: Kadogava Sehnsyo, 1992. 286 s.
9. Masayosi K. Laguny i diplomatiya Bokhaya // Nadzo-no koku – Bokhaj (Zagadochnoe korolevstvo – Bokhaj). Tokio: Kadogava Sehnsyo, 1992. S. 80–103.
10. Matveev Z.N. Bokhaj (Iz istorii Vostochnoj Azii VIII-Xv.v.) // Trudy DVGU. № 8: Seriya 6. Vladivostok: DVGU, 1929. 34 s.
11. Nikitin Yu.G. Tan, Bokhaj i «vostochnye varvary» (Vostochnaya periferiya Bokhaya) // Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. S.521–541.
12. Sun' TSzin'tszy. Drevnie narody primor'ya i Priamur'ya v kitajskikh pis'mennykh istochnikakh // Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Vostochnoj Azii. K 1300-letiyu obrazovaniya gosudarstva Bokhaj: materialy mezhdunar. konf. Vladivostok: DVO RAN, 2001. S.52–65.
13. CHzhan' TSzyun'. Osobennosti razvitiya kul'tury Bokhaya // Medievistskie issledovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii. Vladivostok: Dal'nauka, 1994. S. 57–68.
14. SHavkunov EH.V. Neskol'ko slov o vzaimootnosheniyakh Bokhaya i YAponii // Vestnik DVO RAN. 2001. № 3. S. 100–104.
15. SHavkunov EH.V. O sudokhodstve Primor'ya v srednie veka // Materialy po srednevekovoj arkheologii i istorii Dal'nego Vostoka SSSR. Vladivostok: DVO AN SSSR, 1990. S. 28–35.
16. Kojima Y. The history of relation between Mohe, Bohai and Japanese Islands // The First International Symposium of Bohai Culture (To the 1300 anniversary of the foundation of Bohai state). Vladivostok. 1996. P.22–28.
17. Matsui A., Kanehara M., Kanehara M. Paleoparasitology in Japan – Discovery of Toilet Features // Memorias do Instituto Oswaldo Cruz. Vol. 98. Rio de Janeiro, 2003. P. 127–136.
18. Turnbull S. Japanese castles. UK: Osprey publishing, 2008. 63 r.
19. Van Chehnlj. CHzhungo dunbehj-dehbokhajgo yuj dunbehjya (Gosudarstvo Bokhaj na Severo-Vostoke Kitaya i Severo-vostochnaya Aziya). CHan'chun': TSzilinj vejn'shi, 2000. 429 s. (na kit.yaz.)
20. Isimatsu YO., Kuvakhara D. Dazajva i Tagadzyo // Seriya: Raskopki drevnej YAponii-4. Tokio: Ivanami, 1987. 171 s. (na yap. yaz.)
21. Pamyatnik Akitadze II. Akita: Izdatel'stvo komiteta obrazovaniya g. Akity, 2008. 376 s. (na yap. yaz.)
22. CHzhu Gochehn', Vehj Gochzhun. Bokhaj shi gao (Nabroski po istorii Bokhaya). KHarbin: KHehjluntszyanshehn vejn'u chuban' byan'tszishi (Redaktsiya izdaniya svoda pamyatnikov provintsii KHehjluntszyan), 1984. 289 s. (na kit. yaz.)